

Странная болезнь,
или
Симпатія и антипатія

ПАРОДИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Самуило Црнокравич.

Марта, его жена.

Агница, их дочь.

Тода, служанка.

Аврам, слуга.

Доктор Макариус.

Димитрие.

Пародия сия сочинена на новеллу Цшокке *
«Преображенная».

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Агница (одна).

Агница (*откладывает книгу, которую читала*). На-
прасно! Тому, у кого не все дома, — как говорит один серб-
ский философ, — лучше и не читать, все равно у него ни-
чего в голове не останется. Бедная Гортензия, не знаю,
кто из нас двоих несчастнее! Ты любила того, кого в то
же время ненавидела, а я?.. Ах, я того полюбила, кого
ненавидят мои родители. Боже мой, что ни день придумы-
ваются новые моды, но никто не заведет обычая, чтобы
родители не вмешивались в чувства девушки. А так мы,
бедные, должны чувствовать то, что им хочется: когда они
сердятся, и мы должны сердиться; кого они любят, того
и мы должны любить. Мой Димитрие всем хорош, об этом
мне мама сама говорит, но только потому, что в детстве
он был немного озорной, они до сих пор его терпеть не
могут. Боже мой, разве другие дети лучше? (*Снова рас-
крывает книгу и читает.*) Странное создание эта девушка:
когда хворает — любит, когда выздоравливает — ненави-
дит. Я с радостью побыла бы со своим Димитрием, хотя
бы он меня и ненавидел, а когда выздоровела бы... э, по-
годи-ка! Что, если попробовать? Прекрасно! Прекрасно!
Притворюсь больной, потребую, чтобы его пригласили:
они должны это сделать, — разве можно отказать больному
ребенку? И я смогу его видеть каждый день, а может

быть... Да, да, так я смогу за него и замуж выйти! Но нужно и ему об этом сообщить. (*Задумалась.*) Сейчас! (*Подходит к столу, быстро пишет записку и прячет ее на груди.*) Так будет хорошо. Теперь спрячу книгу, не то еще попадется кому-нибудь на глаза, хотя я и уверена, что мой отец скорее будет перья щипать, чем возьмет книгу в руки. (*Берет книгу.*) Милый Цшокке,* если мне удастся это сделать, я позолочу каждую твою страницу. (*Прячет книгу.*) Ну, теперь я готова, комедия может начинаться. Вот, кстати, и Тода... (*Садится.*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Агница и Тода.

То да. О чем это вы так задумались, барышня?

Агница. Милая Тода, меня постигнет страшная участь. Ты ничего не замечаешь в моем лице?

То да. Вы немного побледнели.

Агница. Ах, что со мной будет? Сiju я только что у окна, и вдруг предо мной вспыхивает какое-то зеленое пламя, а из него вылетают два голубя. Я испугалась, а голуби ринулись на меня и через рот влетели мне в сердце.

То да. Господи, только бы они не прогрызли вам внутренности! В моем селе один человек проглотил лягушку, а она у него потом через живот выскочила. Пойду скажу госпоже, чтобы позвали доктора.

Агница. Не надо, дорогая Тода, я не чувствую, чтобы меня что-нибудь грызло. Но я заболеваю такой болезнью, такой страшной болезнью, ах, сама не знаю, какой!

То да. Только не лежите долго, ведь скоро масленица.

Агница. Ах, не до того мне! Сейчас я так кавалеров ненавижу, что и сказать тебе не могу.

То да. С чего это?

Агница. С тех пор как голубей проглотила, вселилась в меня какая-то антипатия к кавалерам, какая-то ненависть.

То да. Барышня, берегитесь, ведь девушки тогда и опасны, когда говорят, что ненавидят кавалеров.

Агница. Верю, моя Тода, но, боже мой!... (*Начинает метаться на стуле.*)

Т о д а. Ради бога, барышня! Кажется, опасная болезнь.
Госпожа, госпожа!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Т е же, Ц р н о к р а в и ч и М а р т а.

М а р т а. Что тебе?

Ц р н о к р а в и ч. Что здесь за крик?

Т о д а. Ах, барышня. . .

Ц р н о к р а в и ч. Что — барышня?

Т о д а. Барышня тяжело заболела.

М а р т а. Что? *(Подходит к дочери.)* Агница!

А г н и ц а. Уберите от меня нечистые руки! *(Отталкивает ее.)*

М а р т а. Тебе плохо?

А г н и ц а. Прочь!

Ц р н о к р а в и ч *(Топе)*. Что с ней случилось?

Т о д а. Говорит, что проглотила двух живых голубей.

Ц р н о к р а в и ч. Хорошо, что не редьку. Стану я заниматься вашими глупостями! Ну-ка, вставай, хватит кривляться!

А г н и ц а. Самуило Ц р н о к р а в и ч, великий грех принимаешь на свою голову. Ужасная судьба тебя ожидает.

Т о д а. Вот видите, хозяин!

Ц р н о к р а в и ч. Что за черт?!

М а р т а. Горе мне! Что творится с ребенком!

А г н и ц а. Не печалься, мама, твоя дочь пребывает в лучшем мире. От этого она не умрет, но видит многое, чего никто из вас не видит. Скоро вы услышите недобрую весть.

Т о д а. Она стала ясновидящей!

Ц р н о к р а в и ч. Ручаюсь головой, я что-то слышал о такой болезни. Какая же будет недобрая весть?

А г н и ц а. Смерть, смерть в доме.

М а р т а. Горе мне, кто же у нас умрет?

Ц р н о к р а в и ч. Мне все это кажется глупостью. Разбаловали девушку!

М а р т а. Какая глупость, когда она побледнела, как полотно! Ах, я несчастная мать!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Аврам.

Аврам. Хозяин, произошло большое несчастье. Киса, ваша кошка, без которой вы не могли ни обедать, ни ужинать и которая в доме значила больше, чем любой гость, эта самая кошка, наша киса. . .

Црнокравич. Ну?

Аврам. Неожиданно издохла.

Црнокравич. Может ли это быть?

Марта. Скажи теперь, что девушка не угадала! . .

Црнокравич. Для меня это большое несчастье. Восемь лет я жил с ней в величайшей дружбе. Бедная моя киса! (*Авраму.*) Как она сдохла?

Аврам. Поджала хвост, вытянула лапы и скончалась.

Црнокравич. О киса, о киса! Несчастный я человек, как я без тебя жить буду?

Агница. Ха-ха!

Марта. Молчите!

Агница. Может ли это стать? В страшной тяжбе мой отец потеряет все свое имущество!

Црнокравич. Еще и это? Прекрасно!

Аврам (*в сторону*). Сразу же возьму расчет.

Црнокравич. Болезнь развивается, надо послать за врачом.

Агница. Ох, что я вижу? Отец умрет раньше мамы.

Марта. Еще чего? А когда?

Црнокравич. Спроси ее, выйдешь ли ты потом замуж. Не стыдно тебе: девушка страдает, а ты не посылаешь за доктором, чтобы излечил бесноватую!

Марта. Зачем звать доктора? Многие люди за большие деньги разыскивают колдуна, чтобы предсказал им судьбу, а у нас это бесплатно.

Црнокравич. Но если девушка умрет?

Марта. А ты видел, как она все знает? Смерть кошки, кто бы мог ее предсказать?

Црнокравич. Это и впрямь удивительно. Такую кошку я не продал бы и за большие деньги.

Марта. Вот видишь! Подожди, наверное мы что-нибудь еще услышим. Хорошо, когда человек наперед знает,

что его ждет, можно предупредить несчастье. Ну, Агница, расскажи нам еще о чем-нибудь.

Агница. Ох!

Марта. Не стесняйся, мы тебя любим.

Агница. Белила, которые сделала мама, не годятся.

Црнокравич. Что? Белила! Разве я не говорил, чтобы у меня в доме не делали белил!

Марта. Молчи, молчи, разве она понимает, что говорит. Лучше пойди да позови доктора.

Црнокравич. Но ведь ты хотела иметь пророка! Ну-ка, послушаем, что там с белилами.

Марта. Горе мне, бедной! Ребенок при смерти, а он собирается затевать тут ссору. Иди за доктором, когда тебе говорят!

Црнокравич. Сходи, Аврам, к доктору Макариусу.

Марта. Ну, как ты можешь быть таким бесчувственным? Ребенок в страшной опасности, а он слугу посылает. Иди сам, так он скорее придет.

Црнокравич. А с ней кто будет?

Марта. Не беспокойся, раз я здесь. Только иди скорей!

Црнокравич уходит.

Проклятая девчонка, так хорошо начала, и куда ее потом черт занес? Хорошо, что я его выгнала, не то он мог бы и еще кое-что услышать. Как ты себя чувствуешь, Агница?

Агница. Матушка, я сплю, но ты невесела. Пойди помолись богу за здоровье твоей дочери.

Марта (*Тода и Авраму*). Присмотрите за ней, сейчас доктор придет. (*Про себя.*) Спрячу белила, пока он не возвратился. (*Уходит.*)

Аврам. Ради бога, Тода, скажи, что с нашей барышней?

Тода. Молчи, она стала ясновидящей.

Аврам. Ты этому веришь?

Тода. Видишь: глаза у нее закрыты, а все-таки она все наперед знает. Она предсказала, что кошка издохнет.

Аврам. Вишь ты! Если она в самом деле предсказывает, спросим у нее, где денег достать, чтобы не служить.

Тода. Я хотела бы, чтобы она сперва поглядела на мою руку и сказала, скоро ли я выйду замуж.

Аврам. Мне одна цыганка уже гадала. Посмотрю-ка, сойдется ли. *(Подходит к Агнице.)*

Тогда *(отталкивает его)*. Пусти меня сначала! Милая барышня...

Агница. Тогда, ты хочешь знать, какая судьба тебя ожидает, но ты нечиста.

Тогда. Не было времени умыться. Не извольте сердиться за это. Я многого не требую, барышня, скажите только, когда я выйду замуж.

Агница. Тогда, ты не одна.

Тогда *(Авраму)*. Видишь, все-то она знает. Милая барышня, это наш Аврам, но вы не стесняйтесь, он знает все мои тайны.

Агница. Ты выйдешь замуж, бедная девушка, через шестнадцать лет, но будешь несчастна. Получишь мужа-пьяницу, который каждый день будет тебя по три раза бить, а по воскресеньям — сколько придется.

Тогда. Ох, я несчастная!

Аврам. Говорил я тебе: не лезь вперед! Посмотри, как она мне хорошо погадает. *(Протягивает ладонь.)* Барышня, вы знаете, что я по вашим поручениям кое-куда тайком хожу. Прошу вас, скажите и мне что-нибудь.

Агница. Аврам, тебе уже гадала одна цыганка.

Аврам. Откуда она это знает?!

Агница. Цыганка соврала, — ты будешь повешен.

Аврам. Ой-ой! За что? Горе мне, несчастному!

Тогда. По крайней мере, тебе хорошо предсказала!

Аврам. Что смеешься? Лучше уж это, чем битье по три раза на день.

Тогда. Ах, бедный!

Аврам. Эх, бедный Аврам!

Тогда. Я хоть убежать могу.

Аврам. Так-то бывает, когда человеку не везет. После такой напасти хочу услышать только одно. Барышня, я уже три года не был дома. Скажите мне, прошу вас, что делает мой отец?

Агница. Он на пашне.

Аврам. Здоров ли он?

Агница. Жив и здоров.

Аврам. Спасибо. Давно уже я ничего о нем не слышал. Прошу вас, передайте ему от меня привет и скажите,

что меня понапрасну повесили. Или подождите, я вам принесу что-нибудь, передадите ему на память. (Уходит.)

Г о д а. Ох, я несчастная, мало того, что должна ждать шестнадцать лет, так и бить меня после этого еще будут!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, доктор Макариус, Црнокравич и Марта.

Д о к т о р (разговаривая с Црнокравичем). Уверю вас, господин Црнокравич, что все обстоит так, как я вам объяснил. Я это вам сразу же докажу: вегетативная нервная система совершенно изолирована от системы ганглийной, не зависит от системы церебральной и находится во внутренних органах. Особенно значительна в районе сердца, как говорят в народе: под ложечкой. Когда человек бодрствует, — действует мозг или церебральная система, а когда он спит, — действует ганглийная система. Это совершенно ясно, не правда ли?

Ц р н о к р а в и ч. Верите ли, из ваших слов я ничего не понял.

Д о к т о р. Я вам объясню, почему человек видит сны. Потому, что симпатические нервы, которые соединяют эти две системы, переносят ощущения из вегетативной системы в мозг или церебральную систему. Не правда ли, это совершенно ясно; я вам это сразу же докажу.

М а р т а. Пожалуйста, господин доктор, посмотрите нашу дочь.

Д о к т о р. Странная это вещь — магнетизм. Многие сомневались, господи, боже мой! Что известно одному, не обязательно известно другому. Откуда же лунатики, сомнамбулы? С закрытыми глазами они ходят по самым крутым местам, а почему? Потому что эти нервы так возбуждают фантазию, что придают представлениям видимость правдоподобия; потому что деятельность нервов определяет движения и заставляет человека ходить во время сна. Не правда ли, это все ясно, я вам сейчас докажу.

А г н и ц а (про себя). Ну, он меня уморит!

Ц р н о к р а в и ч. Любезный доктор Макариус, я недо-

статочно образован для таких subtilностей. Поэтому закончим беседу и посмотрим, что с девушкой.

Доктор. Я вас уверяю, господин Самуило Црнокравич, что все это сказано на пользу вашей дочери. Подойдите немного поближе, пожалуйста, посмотрите, какое у нее румяное лицо, и если она, как вы говорите, открывает тайны, другим неизвестные, то это шестая степень магнетизма. Я докажу вам это быстро, ведь меня ждут многие больные. В первой степени чувства сохраняют первобытное состояние, и называется это состоянием бодрствования; во второй — деятельность их отчасти прекращается, и это называется незавершенным кризисом. Здесь появляются боли в области сердца, пот, каталепсия и так далее.

Марта. Но ради бога, господин доктор!

Доктор. В третьей степени чувствительность вовсе исчезает, и это называется магнетическим сном, *crisis perfecta*. Четвертая степень, о которой я только что вам рассказывал, — странствование во сне. В пятой степени больной становится клервуаянтом, если хотите — можете сказать «ясновидящим», ибо клервуаянса у нас нет, то есть слова нет, а болезнь есть.

Марта. Но ради всего святого, господин доктор, пока вы нам все это растолковываете, девушка может умереть.

Доктор. Ваша дочь не относится ни к одной из этих степеней, она находится, как я сказал, в шестой степени, которая называется *gradus extasis*, или *universalis disorganisationis*. С необъяснимой ясностью видит она то, что скрыто от других; все, что нечисто, обижает ее и приводит в беспокойство. Она предсказывает, что случится и когда придет болезнь; наконец, какие лекарства ей более всего подходят; ибо вы должны знать, что она знает лучше всех, как ее надо лечить. Я сейчас это вам докажу. (*Приближается к Агнице и делает движения руками около ее сердца.*) Увидите, сейчас она очнется от сна и заговорит.

Агница (*вздрагивает*). Доктор Макариус, ты нечист, зачем ты меня беспокоишь?

Доктор. Не говорил ли я вам? Видите, она знает, что я сердит, ибо прежде, нежели я пошел сюда, я обругал служанку за то, что она не хотела месить тесто.

Агница. Доктор Макариус, пойди в темный угол, упади на левое колено, чтобы мне стало легче.

Доктор. Правда, я не люблю вставать на колени, но ради своих больных, как доктор, я все готов сделать. (*Отходит и делает так, как ему сказала Агница.*) Вот видите!

Агница. Ах, как мне теперь легко; сверхъестественная сила воздушного круга на крыльях природы тихо почиает в душе моей; сказочный сон величественно ее покрывает.

Доктор. Слышите, как возвышенно она говорит! Настоящая шестая степень!

Агница. Любезный доктор Макариус, схватись руками за уши, но так, чтобы мизинцы торчали вверх.

Доктор. Ради моей больной и это будет выполнено. (*Делает так, как она сказала.*)

Агница (*тихо*). Подожди ж, пустомеля! (*Громко.*) Ах, мне сейчас значительно лучше; однако помочь ты мне не можешь. Встань, любезный Макариус, у тебя на совести что-то есть.

Доктор. Что я угробил этого, с горячкой? Боже мой, errare humanum est.¹

Марта. Господин доктор, что ж будет с нашей дочерью?

Доктор. Немного терпения, госпожа Црнокравич, немного терпения. Она уже начала говорить о своей болезни, скоро мы услышим и про лекарство.

Агница. Только чистая душа может приблизиться к моему существу, только она знает тайну непостижимых кругов природы. Где ты, Димитрие, единственный, дорогой?

Доктор. Тсс! Тсс!

Агница. Мое естество избрало тебя быть целителем моей многострадальной души! О, приди, приди, зачем ты отвращаешь мысли свои от меня? Я бедная девушка, больная и несчастная, на краю могилы. Только от тебя зависит моя жизнь. Если ты меня не успокоишь, нет мне лекарства.

Доктор (*как и раньше, становится на колени и хватается за уши*). Кто этот Димитрие?

Агница. У нас по соседству живет юноша двадцати трех лет, с черными глазами, волосами цвета воронова

¹ Человеку свойственно ошибаться. (*Лат.*)

крыла, стройный, по имени Димитрие. Пусть придет этот юноша, пусть протянет средний палец левой руки к моему сердцу, и я сразу же приду в себя.

Црнокравич. Какого черта, господин доктор, что это значит?

Доктор. Победа, победа, лекарство найдено!

Црнокравич. Я не терплю это семейство.

Доктор. Именно оттого это и есть лекарство. Любое лекарство неприятно, а мы все же его принимаем и платим за него большие деньги. Разве вы не видели, как я, доктор, должен был стоять на коленях?

Црнокравич. Но...

Агница. Ох, тяжело! У кого здесь нечистые мысли?

Доктор. Ваш отказ может привести к гибели вашей дочери.

Црнокравич. Что ты скажешь, Марта?

Марта. И я их терпеть не могу с тех пор, как он обрубил моему поросенку хвост, но из любви к Агнице...

Доктор. Не противьтесь.

Црнокравич. Хорошо, пусть будет так. (Тоде.) Сходи к Мандичу и скажи, что я, или лучше, что Агница ему кланяется и просит прийти к нам; но не говори, в чем дело.

То да уходит.

Он удивится и, может быть, не захочет прийти.

Доктор. Должен прийти, иначе я, как доктор, его пригоню.

Марта. Ах, теперь по всему городу разнесется, что мой ребенок болен, и она не сможет выйти замуж.

Доктор. Не беспокойтесь ни о чем, госпожа Црнокравич, она станет здоровее, чем была. Мне следовало бы остаться, пока не пройдет кризис, но другие больные...

Марта. Пожалуйста, господин доктор, задержитесь еще ненадолго.

Доктор. Простите, госпожа Црнокравич, для меня это было бы самой большой радостью, но я не могу, не смею. У меня есть один больной в лихорадке, который страшно ругается. Прощаете? Но как только я обойду больных, тотчас же вернусь, ибо болезнь у вашей дочери необычная. (Раскланивается и уходит.)

Црнокравич. Умный человек наш доктор.

Марта. Если бы все так лечили, доходы уходили бы только на платя.

Црнокравич. Но он, по крайней мере, понимает свое дело. Ты видела, как он сразу угадал болезнь?

Марта. Разве его поймешь? Он мог бы еще три часа говорить, и от этого было бы столько же толку, как если бы он три часа молчал.

Црнокравич. Правда, у него слабость хвастаться своей ученостью; но если голова переполнена, нужно же найти отдушину.

Марта. Но что делает наша дочь? Как ты себя чувствуешь, Агница?

Агница. Все так же плохо.

Марта. Потерпи немного, сейчас придет Димитрие. Не узнала ли ты еще каких-нибудь новостей? Расскажи-ка нам, но не про домашних, этого нам знать не нужно. (Му-жу.) Спросим-ка ее, кто будет градоначальником.

Црнокравич. Да, да, это важно; потом спросим, сколько яиц снесет курица и какие будут цыплята.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Димитрие.

Димитрие. Господин Црнокравич, вы хотели говорить со мной.

Црнокравич. Добрый день, любезный Димитрие, простите, что затрудняем вас. Правда, тот поросенок... но сейчас о нем не нужно говорить.

Димитрие. Я думаю, что пора бы забыть наконец о том, что ребенок сделал из озорства.

Марта. Да, Димитрие, но следует запомнить, что не надо было так обращаться с поросенком. Знаете, что такое поросенок без хвоста?

Црнокравич. Действительно, мне дорого обошлась тяжба с вашим отцом, потому что, необходимо вам знать, я дал взятку трем судьям.

Димитрие. О, пожалуйста, это и с нашей стороны было сделано.

Црнокравич. Я думаю, следует прекратить этот разговор, ибо он мог бы нас далеко завести.

Агница. Димитрие, дорогой мой Димитрие, не горячись, иначе ты не сможешь мне помочь.

Димитрие. Что это?

Марта. Сами видите, что. Наша Агница внезапно разболелась и требует, чтобы вы ей помогли. Я думаю, что вы позабудете всякую ненависть, когда речь идет о жизни невинной девушки. Поэтому подойдите к ней и делайте то, что она вам скажет.

Димитрие. Как же я могу ей помочь? Ведь я не доктор! Барышня Агница, что с вами?

Агница. Первая моя просьба, милый Димитрие, ничего не говори. Стань прямо передо мной и протяни средний палец левой руки.

Димитрие. Что это значит? *(Протягивает палец.)*

Агница. О, какое спокойствие охватывает сейчас все чувства мои! Сквозь тернии счастья проходила я, пока не дошла до этого блаженства. Никто так не понимает моей печали, как ты, любезный Димитрие; ты чувствуешь ее, а я знаю то, что ощущает твое сердце. Только будь тверд и храни тайну. Если меня не обманывает богиня счастья, скоро мы увидим наше желание исполненным.

Марта *(Црнокравичу)*. Посмотри, как она раскраснелась!

Агница. Будь тверд, любезный Димитрие; внешне я буду тебя ненавидеть, но ты не принимай этого к сердцу: это только обман непосвященных глаз. Если ты умрешь, — и я умру; если ты будешь несчастен, — то и меня уморит печаль. Поверь, то, что происходит с тобой, я чувствую так, как будто это случилось со мной. Теперь, милый мой, времени мало, в половине пятого будет новый приступ болезни; поэтому приходи, чтобы я много не страдала, сжался над судьбой бедной девушки, которая от тебя ожидает счастья. Уже конец, сейчас я засну и вскоре проснусь здоровой. Прощай, Димитрие! Ах, как я тебя люблю! *(Устраивается, как будто собирается спать.)*

Црнокравич. Как я тебя люблю? Гм, это мне кажется немного странным.

Димитрие. Я ничего не понимаю.

Марта. Много слов, мало смысла. Но мы ее не спрашивали о тайнах. Агница!

Димитрие. Оставьте ее, она спит.

Црнокравич. Вот так все она и говорит. Жаль, что нет доктора, он бы все разъяснил.

Марта. Он это быстро сделал бы.

Агница (*медленно встает*). Где я?

Марта. Агница, тебе лучше?

Агница. Разве я была больна?

Марта. Ты нам невесть что рассказывала.

Агница. Я только спала.

Марта. Доктор тебе всего лучше объяснит.

Агница. И доктор был? (*Смотрит на Димитрия.*)

А вам что здесь нужно?

Димитрие. Барышня, вы меня пригласили.

Марта. Он тебе помог.

Агница. Я таких посетителей не принимаю. Сегодня вы пришли в наш дом последний раз. (*Быстро подходит к нему и сует ему в руку записку.*) Вы поняли меня? Никогда не показывайтесь мне на глаза! (*Уходит.*)

Црнокравич. Что это еще значит? (*Уходит за Агницей.*)

Марта. Не обижайтесь, Димитрие; она больна и не понимает, что делает. Я тотчас же возвращу ее, пусть просит у вас прощения.

Димитрие. Не нужно.

Марта. Нужно, нужно; она девушка, стыдно ей так поступать. (*Уходит.*)

Димитрие (*один*). Какого черта моя Агница сердится на меня, я ведь ничего ей не сделал? Сколько раз она мне говорила, что жить без меня не может. Посмотрим, что это значит. (*Разворачивает записку.*) «Все это делается ради тебя, милый Мита. Мои родители тебя терпеть не могут, поэтому я и решила таким путем прийти к цели. Никому ничего не рассказывай, а когда придешь в следующий раз, принеси с собой воробья и... пожелай мне успеха». Ага, теперь понимаю: моя Агница хочет обмануть родителей, которые не желают выдать ее за меня. В этом-то я с радостью помогу. Чертова девчонка, хорошее будет дело, если она и меня так станет обманывать! (*Уходит.*)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Црнокравич и Марта.

Марта. Напрасно! Заперлась у себя в комнате и никого не впускает.

Црнокравич. И не боится, что с ней случится что-нибудь.

Марта. Как тебе могут прийти в голову подобные мысли! Разве ты не видел, что с ней было?

Црнокравич. Именно потому, что она больна, ей не следовало запираиться.

Марта. Такого с ней еще не было. Как она осрамила этого человека!

Црнокравич. Димитрия? Он меня не интересуется. Мне очень жаль, что она обидела бедного Макариуса.

Марта. Она никого не должна обижать, пока сидит в девушках; вот когда выйдет замуж, пусть делает, что захочет.

Црнокравич. Позови ее, пускай придет, посмотрим, как она себя чувствует.

Марта. Я знаю, что буду напрасно ее звать. *(Кричит.)* Агница!

Агница *(из другой комнаты)*. Что, мама?

Марта. Выйди, отец хочет посмотреть, как ты себя чувствуешь.

Агница. Милая мамочка, потерпите еще немножечко, я сейчас приду.

Црнокравич. Что она там в одиночестве делает?

Марта. Может быть, ее терзают прежние мысли. Та-
кие предсказания — не шутка.

Црнокравич. Да, особенно моя смерть.

Марта. Ах, как я об этом подумую. . .

Црнокравич. Тебе не терпится поскорее снова вый-
ти замуж.

Марта. Перестань, пожалуйста, как тебе не противно
так говорить!

Црнокравич. Ты чуть не спросила: молод ли он и
красив ли?

Марта. Ты шутишь, а о ребенке не думаешь.

Црнокравич. И она выйдет замуж.

Марта. Но когда?

Црнокравич. Раньше тебя.

Марта. Когда начнется суд и мы все потеряем!

Црнокравич. Ей-богу, если это произойдет, то по-
лучится дьявольская штука. Мандич меня научил, как
вести процесс.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Агница.

Агница. Ах, дорогая мамочка, что со мной делается!

Марта. Ты была больна, доченька.

Агница. Я это чувствую, так как у меня все что-
то в сердце шевелится.

Црнокравич. Но скажи мне, дочка, как это на тебя
находит такая болезнь?

Агница. Не знаю, милый папочка, ни того, что мне
было плохо, ни того, что на меня нашла болезнь. Знаю
только, что у меня что-то заблестало перед глазами, и я
вынуждена была присесть на стул. Что было дальше, не
помню.

Црнокравич. Ты очень обидела нашего доктора.

Агница. Ах, мне очень жаль! Добрый доктор! Я по-
прошу у него прощения.

Марта. Доктор-то добрый, он легко простит, тем бо-
лее, что знает, какая это болезнь. Но, дочка, так осрамить
Димитрия, да еще в полном сознании! Что о тебе человек

скажет, ведь он пришел ради тебя, по нашему приглашению.

Агница (*ласкаясь*). Я терпеть его не могу, мама!

Марта. Конечно, он нас очень обидел. Ты хорошо помнишь, как он отрубил хвост нашему поросенку. Это было бы не так страшно, но твой отец со злости дал оплеуху его отцу и выбил ему три зуба. Правда, зубы у него никуда не годились, но все-таки это были зубы; так и возник процесс, из-за которого мы много потеряли. Ты сбо всем этом хорошо помнишь, но все же, как девушка, должна перед ним притворяться, чтобы он чего-нибудь не написал про тебя.

Агница. Мне становится жутко, когда я с ним встречаюсь.

Марта. Я знаю, что на балах ты с ним много раз мило беседовала, а кое-кто мне говорил, что вы влюблены друг в друга. Но я этому не верю; достаточно того, что мы его звали и он пришел, не нужно оскорблять человека. Как ты, больная, хорошо с ним разговаривала, как называла своим любимым!

Агница. Ах, неужели я это сделала?

Марта. Еще сказала ему, чтобы он пришел в половине пятого.

Агница. Ни за что! Ни за что! А вы знаете, что он у меня с руки кольцо украл?

Црнокравич. Что?

Агница. Кольцо, которое я на весь свет не променяла бы. Знаете, мама, то маленькое, которое вы мне в прошлом году купили?

Црнокравич. Когда это случилось?

Агница. Утром, когда я была в беспамятстве.

Марта. Неправда, все мы тут были.

Агница. Я видела кольцо у него в руке. Он, наверное, задумал какое-то колдовство.

Црнокравич. В таком случае его ноги в моем доме не будет.

Марта. Молчи, прошу тебя, пока не пройдет эта лихорадка, а потом делай, что хочешь.

Агница. Пожалуйста, папочка, не пускайте его к нам.

Марта. Пусть объяснит это чудо тот, кто может: в беспамятстве — любовь, наяву — ненависть!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, Го да и Аврам.

Го да. Ах, милая барышня!

Аврам. Милейшая барышня!

Црнокравич. Ну?

Го да. Почему вы выдаете меня замуж через шестнадцать лет да еще за пьяницу?

Аврам. А чем я провинился перед вами, что вы меня выдаете ни за что ни про что?

Црнокравич. Какого черта вы шум подымаете?

Го да. Ах, хозяин, утром, когда барышня была ясно-видящей, Аврам меня заставил спросить, что со мной будет; она мне ответила, что я выйду замуж только через шестнадцать лет. Я бы об этом не беспокоилась, хотя вы сами знаете, как грустно, когда девятнадцатилетняя девушка должна ждать еще шестнадцать лет; но барышня сказала, что мой муж будет запойный пьяница и станет меня каждый день бить.

Марта. Несчастливая девушка!

Црнокравич. А кто тебя заставлял спрашивать?

Го да. Ах, это сделала бы каждая.

Аврам. А я спросил ее, как можно раздобыть деньги, и барышня мне предсказала, что меня повесят. Как тут не плакаться богу?

Агница. Я ничего этого не помню.

Го да. Смилуйтесь, барышня; я согласна ждать и шестнадцать лет, если нельзя иначе, только не допустите, чтобы он меня бил.

Аврам. Пусть меня посадят в тюрьму, пусть меня бьют и делают со мной, что хотят, только не вешают. Я не хочу опозорить род. Хорошо, барышня?

Агница. Оставьте, это не в моей власти.

Го да. Я вам два года даром служить буду.

Аврам. Я от половины своего жалованья откажусь. Хозяин, попросите и вы барышню.

Црнокравич. Мне — просить? Она навязала мне тяжбу, отняла все имущество и прежде времени схоронила.

Аврам. Как жалко такого хорошего хозяина!

Агница (плачет). Несчастливая я девушка!

Црнокравич. Мы все, как мне представляется, будем страдать; но, видно, так на роду написано.

Аврам. Всем плохо, да все же «во здравие», а мне, бедному, не «во здравие», а «за упокой».

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Входит доктор; Аврам и Тода уходят.

Црнокравич. Слуга покорный, господин доктор!

Доктор. Слуга покорный! А вот и больная! Как ее здоровье?

Марта. Сейчас хорошо.

Доктор. Как подействовал приглашенный молодой человек?

Марта. Как только пришел, она сразу повеселела.

Доктор. Разве я не говорил?

Марта. Разговаривала с ним мило и умно, но мы ничего не могли понять.

Доктор. Не мои ли это слова? Такие больные обитают уже не на земле, а улетают далеко, далеко; и подобно тому, как сами они летают, так и речь их становится возвышенной. Удивительная вещь, *magnetismus animalis*, или *magnetismus vitae*! ¹ Как долго продолжался кризис?

Марта. На нее больше не находило. Спокойно заснула и недавно пробудилась.

Доктор. Разве она не говорила, когда будет новый припадок?

Марта. Да, да, в половине пятого, просила Мандича снова прийти.

Доктор. Хорош бы я был доктор, если бы не угадал!

Марта. Но как вам это понравится? Разбранила молодого человека, когда проснулась.

Доктор. Это естественное следствие, ибо в ином состоянии и лекарства вспоминаются по-новому. Я все-таки вам докажу: она слышит, как идут часы у него в кармане, и не услышит, если положить их ей на ухо. Она думает то же, что и он, поэтому связь между ними очень прочна. Так из большой симпатии в болезни рождается антипатия наяву, которая тем скорее исчезает, чем больше болезнь при-

¹ Животный магнетизм, или жизненный магнетизм. (Лат.)

ближается к здоровью. Вот увидите, барышня еще выйдет за него замуж.

Црнокравич. Только этого нам и не хватало.

Агница. Лучше смерть!

Доктор. Заранее ничего нельзя сказать. Так как я уже обошел всех моих больных, то останусь до тех пор, пока болезнь совсем не пройдет.

Агница. Вы очень добры, господин доктор, и я прошу вас простить меня, если чем-нибудь вас обидела.

Доктор. Ничего, ничего, мы к этому привыкли. У меня есть больной, к которому я просто боюсь приходить; но, боже мой, у больных очень велика раздражительность, все им тяжело, все нехорошо, лекарство горькое! Когда же выздоравливают, тогда приходят: благодарю, господин доктор! Ну, и денег не забывают оставить. В знак примирения между нами.

Црнокравич. Но, господин доктор, не пропишете ли вы чего-нибудь нашей дочери?

Доктор. Хорошо, что вы мне напомнили. Я дам вам один рецепт, полезный как для людей, так и для лошадей.

Црнокравич. Для лошадей, господин доктор Макариус?

Доктор. Вам это кажется странным, уважаемый господин Самуило Црнокравич, но я вам это сейчас докажу. Вы много раз наблюдали, что лошади видят в темноте; вы слышали, что бывают холерические лошади, а знаете, что такое холера? Опасная болезнь, сгубившая многих людей. Выходит, что холера — болезнь лошадиная, но нападает и на людей; а если существует много болезней, свойственных и лошадям и людям, отсюда легко сделать заключение. . .

Между тем Агница вышла в другую комнату и снова возвратилась.

Доктор. Барышня, вам плохо?

Агница. Нет, ничего.

Доктор. Не бойтесь, раз я с вами. Не дадите ли мне немного бумаги?

Марта. Сю минуту. *(Уходит и приносит бумагу.)*

Доктор. Сейчас у моих коллег завелась мода писать короткие рецепты, а что такое короткие рецепты для опасной болезни? Короткий завтрак для голодного человека.

Как в хорошо приготовленном завтраке есть сладкие, кислые, вареные, печеные и жареные кушанья, так и в хорошо написанном рецепте должно быть много ингредиентов, чтобы то, чего не дает один, сразу же мог возместить другой. (Садится и начинает писать.) *Recipe Carbonis praeparati libram senis, mercurii dulcis, resinae jalappae ana drachmas sex, adde. . .*

Агница. Ой! (Садится и начинает дергаться.)

Доктор (вскакивает и вынимает часы). Половина пятого, смотрите, ровно половина пятого.

Марта. Ах, бедная Агница! (Подбегает к ней.)

Доктор (хватает ее за руку). Не трогайте, сейчас надо делать наблюдения.

Марта. Я думаю, господин доктор, ей надо помочь.

Доктор. Во время пароксизма никакие лекарства не даются. Сейчас вы убедитесь во всем том, о чем я вам говорил утром. Во-первых, наступают боли, полное молчание; пульс сильно бьется. (Црнокравицу.) Если вы мне не верите, можете убедиться сами.

Црнокравич. Верю, верю, господин доктор.

Доктор. Это переход от пятой степени к шестой. Церебральная система бездействует, действует ганглийная система, но ощущения еще не ясны.

Агница. Ах!

Доктор. Слушайте, это уже начало шестой степени. (Приближается к ней и делает перед ее лицом пассы.)

Агница. Опять ты пришел, проклятый доктор!

Доктор. Видите, она забыла, что я был здесь, ибо чувства мозга уснули.

Агница. Уйди, уйди, ты не можешь мне помочь! Ах, какая боль сжимает мое сердце! Все внутренности раздрает. Умру я, бедная!

Доктор. Сейчас потребует лекарство.

Агница. Где ты, Димитрие, придешь ли? Ах, с тобой мне станет легче.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Тода.

Тода. Димитрие Мандич спрашивает, можно ли ему войти. Говорит, что барышня его звала.

Доктор. Видите, она наперед знает, что он здесь.

Црнокравич. Но она его ненавидит.

Доктор. Это ничего не значит, это я уже однажды вам объяснял: антипатия наяву, симпатия в болезни. Сейчас увидите. *(Подходит к ней и начинает снова делать пассы.)* Не хотите ли, барышня, чтобы пришел Димитрие?

Агница. Где эта добрая душа, почему не приходит, чтобы мне стало легче?

Доктор. Вот видите, она хочет.

Црнокравич. Но бог с тобой, Агница, как тебе не противно звать его, если он украл у тебя кольцо?

Агница. Ах, нет, это я выдумала. Кольцо на туалете.

Црнокравич. Что за черт!

Доктор. Это именно то, о чем я вам столько рассказывал.

Агница. Я ненавижу Димитрия только наяву, и до тех пор, пока я его ненавижу, я не смогу выздороветь.

Доктор. Это, как говорится: пока антипатия не перератится в симпатию.

Агница. Вы, недруги Агницы, почему не впускаете моего Димитрия в комнату, облегчить мою печаль?

Црнокравич *(пожимает плечами)*. Пойди позови его.

Тогда открывает дверь.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Димитрие.

Димитрие. Я опять пришел из уважения к вашей барышне.

Агница. Ты здесь, милый Димитрие, о, как долго я тебя ждала! Каждая минута была для меня годом. Прости, любезный Димитрие, я тебя обидела, но ты не будешь сердиться, зная, что я — несчастная девушка.

Доктор. Симпатия, симпатия!

Агница. Милый Димитрие, вытащи воробья из кармана, это нечистое животное; вытащи его и выпусти.

Црнокравич. У вас действительно в кармане воробей?

Доктор. Какие могут быть сомнения?

Димитрие. Один приятель попросил меня об этом, не знаю, зачем это ему нужно, ну, я его по пути и захватил. *(Вытаскивает воровья и выпускает его.)*

Црнокравич. Теперь я верю, что скоро умру.

Агница. Ах, как мне сейчас хорошо! Милый Димитрие, не будь печален, — это меня беспокоит.

Доктор. Думайте только о ней, и ей будет легче.

Агница. О, какое небесное чувство меня охватывает, как оно меня восхищает, — оно уводит меня в места блаженные. Я счастливая-пресчастливая девушка, ибо природа не знает ненависти.

Доктор *(Димитрию)*. Спросите, от чего она может совсем выздороветь.

Димитрие. Барышня, какое лекарство вам купить?

Агница. Лекарство, любезный Димитрие, это — выйти за тебя замуж.

Црнокравич. Что?!

Доктор. Не говорил ли я заранее?

Агница. Счастьем твоим заклиная тебя — решишь! Если только ты вымолвишь: «нет», — я сразу умру.

Доктор. Не вздумайте сказать: «Нет»!

Димитрие. Я готов жениться на ней, чтобы потом меня совесть не мучила.

Црнокравич. Ни за что! Какую комедию здесь разыгрывают!

Доктор. Опомнитесь, господин Црнокравич..

Црнокравич. К черту, господин доктор Макариус, вы не можете толкнуть меня на это!

Доктор. Речь идет о жизни вашей единственной дочери.

Црнокравич. Я это хорошо знаю.

Доктор. Итак, вы хотите, чтобы она умерла?

Агница. Ох, ох!

Доктор. Слышите, как она страдает? Пусть грех падет на вашу голову.

Марта. Я бы сказала, Самуило..

Црнокравич. Согласиться, не так ли? Забыть все обиды?

Димитрие. Господин Црнокравич, вы долго помните обиды, хотя знаете, что я это сделал ребенком.

Црнокравич. Говорите, что хотите, Димитрие, вы

пришли помочь моей дочери, и поэтому я не хочу ссориться с вами.

Марта. Что же мы будем делать? Допустим, чтобы ребенок погиб?

Доктор. Если она умрет, то вы сами будете виноваты, а не я.

Црнокравич. Это для меня искушение.

Тода. Милый хозяин, и я вас прошу. Может быть, барышня и меня простит? . . . Простите, барышня?

Агница. Тода, если я выйду замуж, твоя звезда изменит свое место, и ты через месяц получишь молодого хорошего мужа.

Тода. Видите, хозяин, она и вас от процесса избавит.

Агница. Процесс будет вести доктор Макариус.

Доктор. Я не боюсь процессов, ибо для этого дела у меня приготовлены пилюли.

Марта. Итак, Самуило?

Црнокравич. Ты готова?

Марта. Чего не сделаешь ради любви к ребенку!

Доктор. Прекрасно.

Тода. Я вижу, и хозяин хочет.

Црнокравич. Если нельзя иначе, пусть будет так; хватит с меня и того горя, что потерял кошку, не потерять бы и дочь.

Агница. Ха!

Доктор. Видите, она все слышит.

Марта. Ты выйдешь замуж за Димитрия, теперь можешь встать.

Агница. Наяву я не захочу, вы должны будете меня заставить.

Црнокравич. Это уже легче.

Доктор. Отнюдь не легче! Пока она не выздоровеет, будет смертельно его ненавидеть.

Агница. О блаженство, о блаженство и покой души моей! Сейчас я засну и никогда больше не заболею этой болезнью. *(Устраивается, как бы собираясь спать.)*

Доктор. Сейчас она уже больше ничего не слышит, не ощущает, что вокруг нее творится. Почтенный господин Црнокравич, вы видите, что я радикально излечил вашу дочь. Разрешите откланяться!

Црнокравич. Слуга покорный, господин доктор, выполняю свой долг.

Доктор. Не сомневаюсь в этом. (Уходит.)

Црнокравич идет за ним.

Тогда. Пойду и я приготовить подарки. (Уходит.)

Агница (встает). Ах, милая мамочка!

Марта. Ну, ты выздоровела? Вот твой жених.

Агница. Ах!

Марта. Только не надо колебаться, не то опять возвратится болезнь.

Агница. Мамочка, простите!

Марта. Мы обо всем забыли из любви к тебе.

Агница. Ах, я вас обманула.

Марта. Как обманула?

Агница. Я не была больна, я только притворялась.

Марта. Проклятая девчонка, так напугала нас!

Агница. Простите, я люблю Димитрия, и иначе я не могла бы вас уговорить.

Марта. Что, если узнает отец?

Агница. Я полагаюсь на вашу доброту.

Марта. Ладно, это тебе с рук сойдет, но за белила я перед тобой в долгу не останусь!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же и Црнокравич.

Црнокравич. Ну, уже уговорили?

Марта. С трудом.

Црнокравич. Видите, Димитрие, маленький пороссячий хвостик заставил меня поссориться с вашим отцом, с которым я раньше жил в дружбе. Так часто из малой искры возникает большой пожар. Отдавая вам мою дочь, я забываю все, что было до сих пор.

Димитрие (целует его руку). Благодарю вас за вашу доброту.

Марта. Только смотрите, чтобы наша Агница и у вас чем-нибудь не заболела.

Димитрие. О, я всегда буду начеку!

Занавес